

Мстислав Ростропович:

Я музыкант, а не политик, но моя хата не с краю от жизни России

Выбор. Как долго мы его не имели и даже не понимали, что это такое, ибо чувство свободы выбора в советское время у нас исчезло за ненужностью, как хвост у человека. Нас не только контролировали и подчиняли, но и поучали во всем. Например, какую нужно сочинять музыку (ученики: С.Прокофьев, Д.Шостакович, А.Хачатурян и др. Музыкальные наставники — И.Сталин, А.Жданов). Какие программы должны играть музыканты-исполнители (ученики: С.Рихтер, Э.Гилельс, Д.Ойстрах, Е.Мравинский и др. Музыкальные руководители несколько ниже первых — из отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, со Старой площади). Как писать картины (ученики: В.Кандинский, М.Шагал, В.Татлин, Б.Григорьев. Руководители — из того же дома).

Как и о чем писать стихи (учеников много, классы переполнены: А.Ахматова, Н.Гумилев, О.Мандельштам, М.Цветаева, Б.Пастернак, И.Бродский. Литературные наставники — из того же дома. Разрядка классов блестяще проведена пером и пистолетом).

Как ставить спектакли (ученики: В.Мейерхольд, А.Таиров, С.Радлов, Н.Акимов, Г.Товстоногов. Руководители, по совместительству, те же, что у поэтов, художников и музыкантов. Из того же дома).

Научным и художественным руководителем был один человек — Отец Всех Народов со своими помощниками. Всех беспрерывно поучала и направляла компартия, без усталости пытаясь их низвести до собственного уровня культуры. Целый ряд выдающихся талантов порой снижал свою планку, следуя естественному инстинкту самосохранения, а иногда из желания быть слегка поощренным своими всемогущими гонителями.

Некоторые непослушные ученики успели сбежать сразу после революции от своих строгих учителей, других выгнали из классов на улицу (т.е. за границу), а третьих, самых упрямых, расстреляли, лишив не только наш народ, но и всю мировую культуру гениальных произведений, не успевших родиться.

С болью в сердце я вспоминаю один эпизод из моей жизни. Незадолго до моего изгнания из СССР (1974 г.), живя в Доме композиторов в Москве и однажды выйдя из подъезда, я увидел в глубине двора мужчину, одиноко стоявшего спиной к дому. Скорее почувствовав в этой фигуре знакомого человека, я подошел к нему. Это был композитор А.Хачатурян. По его лицу текли слезы. Растерявшись, я его спросил: что произошло? Он мне ответил, что только что прослушал записанное на пленку первое исполнение симфонической поэмы для группы труб, органа и оркестра, произведения, за которое после постановления 1948 г. ЦК КПСС «О формализме в музыке» его под-

вергли уничтожающей критике.* «Как далеко я бы ушел с тех пор, если бы эти сволочи меня не остановили», — закончил он.

Я вспоминаю формулировку, с которой меня и мою жену Г.Вишневскую лишили советского гражданства 15 марта 1978 г.: «за деятельность, наносящую ущерб престижу Советского Союза». Неужели коммунисты продолжают думать, что они не нанесли урона не только престижу, но и самому народу, уничтожив голодом, расстрелами, тюрьмами десятки миллионов своих талантливых соотечественников? В их числе — ученые, артисты, священники, крестьян (одних «кулаков» около десяти миллионов), разрушив церкви, расстреляв царскую семью вместе с детьми (а уж их-то вина для коммунистов была очевидна), разрушив мораль и трудолюбие своего народа. И до сих пор, не покаившись всенародно, опять ползут во власть.

19—22 августа — самые счастливые дни всей моей 69-летней жизни, когда я, обманув свою семью, полетел из Парижа в Москву, в Белый дом, будучи уверенным, что найду там смерть. А вместо этого я обрел новое чувство гордости за величие своего народа, новую волну любви к моему Отечеству. Две пластиковые иконы, подаренные мне из толпы, окружавшей Белый дом, с тех пор всегда со мной. Неужели Богу будет угодно отнять у меня это счастье надежды на будущий расцвет России?

Некоторые люди говорят: все развалил Горбачев, или демократы, или Ельцин. Так ли это все? Еще до 74 года Д.Шостакович с ужасом доверительно сказал мне, что виделся с одним высокопоставленным членом правительства (Шостакович боялся даже мне называть его фамилию) и тот ему сказал, что невозможно даже представить себе тот катастрофический развал экономики, который произошел в СССР, что когда он просыпается и идет умываться, то, открывая кран, удивляется, что еще течет вода, что еще ходят по улицам троллейбусы и автобусы... А многие люди теперь захотели чуда, чтобы через 4 года, после бескровного переворота и полной смены системы правления огромного и уже экономически и экологически разрушенного государства все население получило блага от начавшихся реформ.

Конечно, никто не спорит, что были и на этом коротком пути, пути неизведанном, пути экспери-

* Постановление ЦК КПСС от 10 февраля 1948 г. «Об опере Мурадели «Великая дружба», в котором основной удар был направлен против С.Прокофьева и Д.Шостаковича. Это постановление не только сократило их жизнь, подорвав здоровье, но и обрекло их на бедственное материальное положение, т.к. все их сочинения были запрещены к исполнению, а новые госзаказы на музыку они длительный период не получали.

ментов, ошибки и заблуждения, но не коммунистам использовать их в предвыборной пропаганде. Кто им поверит, что, придя к власти, они все сразу наладят? Зато разрушат уж обязательно.

Я знаю, что весь мир сегодня с большой тревогой и подозрением относится к возрождению коммунизма, а в этом несчастном случае наша страна вынуждена будет замкнуться и закрыться для окружающего нас мира. Сегодняшняя наша власть, во всяком случае нельзя с этим не согласиться, вернула нам после исковерканных нескольких поколений великие завоевания человека: Свободу Слова и Свободу Выбора.

То, что произойдет 16 июня, доказывает, что нам дан выбор, и каждый россиянин обязан прийти на голосование с великой ответственностью и сделать выбор не просто президента России, а выбор будущего пути ее на многие-многие годы.

Я прекрасно понимаю, что сейчас, несмотря на наличие права, у большинства для реализации их нет средств, но это дело нашей будущей работоспособности, посвящения труду, нашего экономического расцвета. Я пишу эти строки между моими концертами в Южной Корее и поглядывая из окон 17-го этажа на десятиллионный город Сеул. Я был здесь первый раз лет 20 назад. Какой потрясающий контраст с тем, что я видел здесь раньше. На месте скромного, обшарпанного, малоэтажного городка возник новый, великолепный город небоскребов. Южная, некоммунистическая Корея умудрилась выйти на 5-е место в мире по производству автомобилей, выпустив первые из них пару десятков лет назад. Неужели нам, жителям России, в случае свободных возможностей и разумного налогообложения не догнать половину (южную!) Кореи?

Я музыкант, а не политик, но моя хата не с краю от жизни России, которую я люблю глубоко и искренне всю жизнь, и поэтому в этот судьбоносный для нее момент если бы я не высказал все-го того, что я чувствую и думаю, в будущем я бы себе этого никогда не простил.

СЕУЛ.